ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ СТРАН САХЕЛЯ

Доклад эксперта

Содержание

Введение ... 3
Постановка проблемы и обоснование актуальности ... 3
Мандат комитета по данному вопросу повестки ... 5
История вопроса и предыдущие решения ООН ... 8
Структура доклада ... 10
Глава 1. Текущая ситуация ... 11
1.1. Масштаб и динамика за период 2022-2026 гг. ... 11
1.2. География и наиболее затронутые группы ... 12
1.3. Последние события по повестке ... 13
1.4. Действующие механизмы и пробелы в их функционировании ... 14
Глава 2. Угрозы критической инфраструктуре ... 16
2.1. Ключевые тенденции ... 16
2.2. Текущая ситуация ... 16
2.3. Причины и последствия ... 17
2.4. Существующие меры и их ограничения ... 18
2.5. Конкретные случаи ... 19
2.6. Выводы для комитета ... 20
Глава 3. Безопасность транспортных коридоров ... 21
3.1. Ключевые тенденции ... 21
3.2. Текущее положение дел ... 22
3.3. Причины и последствия уязвимости ... 23
3.4. Существующие меры и их ограничения ... 23
3.5. Конкретные случаи ... 24
3.6. Выводы для комитета ... 25
Глава 4. Международные и региональные механизмы реагирования ... 26
4.1. Ключевые тенденции ... 26
4.2. Текущая ситуация ... 26
4.3. Причины и последствия ограничений ... 27
4.4. Существующие меры и условия их применения ... 28
4.5. Конкретные случаи ... 29
4.6. Выводы для комитета ... 30
Глава 5. Основные акторы ... 31
Заключение ... 33
Рекомендации комитету ... 33
Глоссарий ... 36

Введение

Настоящий доклад подготовлен для делегатов Совета Безопасности Модели ООН НИУ ВШЭ и посвящен проблеме обеспечения безопасности критической инфраструктуры и транспортных коридоров стран Сахеля. В условиях, когда террористические группировки превращают дороги, мосты и топливные маршруты в инструмент стратегического давления, вопрос о защите транспортных коридоров становится вопросом международного уровня. Настоящее введение призвано очертить границы проблемы, определить мандат комитета, проследить эволюцию вопроса в повестке ООН и объяснить логику построения доклада.

Постановка проблемы и обоснование актуальности

Под Центральным Сахелем в настоящем докладе понимаются Мали, Буркина-Фасо и Нигер, входящие в Альянс государств Сахеля (АГС). Бенин, Того, Кот-д'Ивуар, Гана, Мавритания и Сенегал рассматриваются как сопредельные страны, затронутые распространением насилия и обеспечивающие транзит к морским портам. Вооружённые группы действуют по обе стороны государственных границ, а маршруты снабжения проходят через несколько стран. Поэтому безопасность перевозок зависит от положения в странах Центрального Сахеля и на территории государств транзита.

В 2025 г. на Сахель пришлось более половины зарегистрированных в мире смертей, связанных с терроризмом. По данным Глобального индекса терроризма 2026 года, число погибших в Мали снизилось до 341, в Буркина-Фасо до 846, в Нигере до 703. Одновременно насилие распространялось за пределы АГС. В соседнем Бенине число жертв терроризма увеличилось на 68 человек по сравнению с предыдущим годом[1].

[1]Institute for Economics and Peace. Global Terrorism Index 2026. 2026. URL: https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2026/03/Global-Terrorism-Index-2026-Report.pdf.

Транспортные коридоры как объект стратегического воздействия. Вооружённые группы атакуют военные объекты и инфраструктуру снабжения. В докладе Генерального секретаря S/2025/771 зафиксированы нападения «Группы поддержки ислама и мусульман» (Jama'a Nusrat ul-Islam wa al-Muslimin, далее JNIM)[2] на транспорт и объекты снабжения на маршрутах, связывающих Мали с Кот-д'Ивуаром, Мавританией и Сенегалом. В ответ на экономическую блокаду малийские силы сопровождали топливные конвои[3].

Последствия для населения. Перебои на транспортных маршрутах ограничивают доступ к базовым услугам. Нехватка топлива нарушает работу станций водоснабжения и медицинских учреждений, приводит к закрытию школ. По тем же дорогам поступает гуманитарная помощь, поэтому блокада оставляет население изолированных территорий без необходимых поставок. Рассмотрение этих угроз Советом Безопасности основано на его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности, закреплённой в статье 24 Устава ООН[4].

Экономические последствия. Для государств Центрального Сахеля, не имеющих выхода к морю, безопасность сухопутных маршрутов определяет условия экспорта и снабжения. Нефть Нигера поступает к побережью Бенина по трубопроводу, а поставки населению зависят в том числе от автомобильных перевозок[5]. Нарушение перевозок ограничивает экспортные возможности и сохраняет зависимость от внешних партнёров, создавая риск сокращения средств на социальные программы. Бюджетные доходы Нигера зависят от

[2]Организация не запрещена на территории Российской Федерации, но связана с признанной террористической и запрещенной в РФ «Аль-Каидой».

[3]ООН. Деятельность Отделения ООН для Западной Африки и Сахеля. Доклад Генерального секретаря S/2025/771. 28.11.2025. URL: https://docs.un.org/S/2025/771.

[4]ООН. Устав Организации Объединённых Наций. 1945. URL: https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text.

[5]World Bank. Niger Macro Poverty Outlook. 2026. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099822408072624261/pdf/Bulk-c918355f-a4ad-4720-81b1-4d1f42d10bed.pdf.

нефтяного экспорта и подвержены риску перебоев в работе нефтепровода[6]. В сентябре 2026 г. министры горнодобывающей промышленности и энергетики стран АГС заявили о намерении ускорить локальную переработку ресурсов[7]. Реализация этих планов зависит от безопасности транспортных маршрутов.

Трансграничное распространение насилия и перебои в снабжении определяют значение этой повестки для Совета Безопасности. Дестабилизация затрагивает страны Сахеля и прибрежные государства Гвинейского залива, через которые проходят морские торговые пути. После завершения в 2023 г. Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) сократились возможности ООН по стабилизации и защите гражданского населения[8]. Национальные армии и двусторонние партнёры лишь частично восполняют эти возможности. Распределение ответственности за безопасность инфраструктуры остаётся предметом регионального и международного согласования.

Мандат комитета по данному вопросу повестки

Вопрос безопасности транспортных коридоров в регионе Сахеля рассматривается в рамках более широкого мандата Совета Безопасности ООН по стабилизации Западной Африки и Сахеля, противодействию терроризму и защите гражданского населения.

Политический мандат ЮНОВАС. Отделение ООН для Западной Африки и Сахеля (ЮНОВАС), мандат которого продлён до 31 января 2029 г., координирует усилия стран региона по предотвращению конфликтов, укреплению управления границами и борьбе с пиратством в Гвинейском заливе.

[6] Там же.

[7] Ministère de l'Energie, des Mines et des Carrières du Burkina Faso. SAMAO 2026 et 1re SEMH-AES : les ministres ont réaffirmé leur souveraineté et l'urgence de la transformation locale. 21.09.2026. URL: https://www.energie-mines.gov.bf/accueil/details?cHash=82316e04eb9cf5d4d7aa7af27b33ea60&tx_news_pi1%5Baction%5D=detail&tx_news_pi1%5Bcontroller%5D=News&tx_news_pi1%5Bnews%5D=1213.

[8] ООН. Резолюция Совета Безопасности 2690 о прекращении мандата МИНУСМА. 30.06.2023. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4014208?ln=en.

Безопасность морских перевозок влияет на работу логистических коридоров стран Сахеля, не имеющих выхода к морю. ЮНОВАС отслеживает возникающие угрозы миру и безопасности и информирует Совет Безопасности ООН. Этот мандат позволяет регулярно включать сведения о транспортных маршрутах в повестку Совета[9].

Антитеррористические резолюции. Резолюции Совета Безопасности 1373 (2001 г.) и 2462 (2019 г.) устанавливают антитеррористические обязательства государств и меры противодействия финансированию терроризма[10]. Они распространяются на группы, подрывающие безопасность транспортных маршрутов. К таким угрозам относятся транспортные и экономические блокады городов и дорог в Буркина-Фасо и Мали, организуемые JNIM[11] и «Исламским государством в Большой Сахаре» (Islamic State in the Greater Sahara, далее ИГБС)[12]. Совет действует через Контртеррористический комитет (КТК), его Исполнительный директорат (ИДКТК) и санкционные режимы. Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) самостоятельно ведёт программы технической помощи национальным органам, в том числе по борьбе с контрабандой и незаконными потоками[13].

Роль Африканского союза. Африканский союз (АС) действует в сфере мира и безопасности через Совет мира и безопасности, который уполномочен санкционировать миротворческие операции и принимать решения о развёртывании сил. На саммите АС в феврале 2026 г. была представлена

[9]ООН. UN Security Council in Review. February 2026. Продление мандата ЮНОВАС по письмам S/2026/53 и S/2026/83. 2026. URL: https://main.un.org/securitycouncil/sites/default/files/2026/UN-Security-Council-in-Review-Monthly-Newsletter-February-2026.pdf.

[10]ООН. Our Mandate. Counter-Terrorism Committee. б. г. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/content/our-mandate.

[11]Организация не запрещена на территории Российской Федерации, но связана с признанной террористической и запрещенной в РФ «Аль-Каидой».

[12]Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

[13]Там же.

обновлённая континентальная стратегия стабилизации Сахеля[14], основанная на принципе «африканских решений африканских проблем» и предусматривающая прагматичный диалог с переходными правительствами при сохранении неприятия неконституционной смены власти. Для Сахеля институты АС остаются единственными общеафриканскими механизмами, в рамках которых возможно согласование позиций АГС и ЭКОВАС; резолюция 2719 (2023 г.) создаёт механизм финансирования операций АС из начисленных взносов ООН при рассмотрении каждого случая отдельно.

Региональные изменения. Совет Безопасности ранее опирался в том числе на Совместные силы G5 Sahel. К 2026 г. этот формат фактически прекратил существование. Мали, Буркина-Фасо и Нигер вышли из ЭКОВАС и создали Альянс государств Сахеля. МИНУСМА была полностью выведена по требованию малийского переходного правительства. Безопасность коридоров от портов Атлантического океана вглубь континента обеспечивают прежде всего национальные органы стран АГС и транзита. ЭКОВАС продолжает создание и подготовку антитеррористической бригады. Данных о непрерывной охране ею всех транспортных маршрутов пока нет[15].

Гуманитарный доступ. Резолюция 2417 (2018 г.) осуждает использование голода гражданского населения как метода войны и незаконное воспрепятствование гуманитарному доступу. Она призывает защищать инфраструктуру продовольственных систем и гуманитарных поставок[16]. Для Сахеля эти положения применимы к маршрутам, по которым население получает продовольствие и помощь.

---

[14] APA News. AU boosts mediation to tackle DRC and Sahel Crises. 16.02.2026. URL: https://apanews.net/au-boosts-mediation-to-tackle-drc-and-sahel-crises/

[15] ECOWAS. Chief of Staff of ECOWAS Standby Force pays courtesy call on the Chief of Defence Staff of Nigeria. 08.09.2026. URL: https://www.ecowas.int/chief-of-state-of-ecowas-standby-force-pays-courtesy-call-on-the-chief-of-defence-staff-of-nigeria/.

[16] ООН. Резолюция Совета Безопасности 2417 о вооружённых конфликтах и продовольственной безопасности. 24.05.2018. URL: https://press.un.org/en/2018/sc13354.doc.htm.

История вопроса и предыдущие решения ООН

Проблема безопасности инфраструктуры и логистических коридоров в Сахеле не возникла одномоментно — она формировалась в повестке ООН постепенно, трансформировавшись из обсуждения узких вопросов противодействия трансграничной преступности в дискуссию о необходимости обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры и системы гуманитарных поставок.

Предыдущие решения ООН. После кризиса в Мали в 2012 г. резолюция 2056 (2012 г.)[17] потребовала разработки комплексной стратегии ООН для Сахеля, охватывающей безопасность, права человека и гуманитарную помощь. В декабре 2012 г. резолюция 2085[18] санкционировала развёртывание Африканской международной миссии поддержки в Мали (AFISMA). В 2013 г. Генеральный секретарь представил Комплексную стратегию ООН в отношении Сахеля (UNISS)[19]. Её три взаимосвязанные цели включали укрепление управления, развитие механизмов безопасности для противодействия трансграничным угрозам и объединение усилий в области развития и гуманитарной помощи[20]. Эти меры были направлены на повышение устойчивости стран региона к последующим угрозам безопасности.

В 2013–2023 гг. МИНУСМА выполняла задачи, связанные с защитой инфраструктуры и транспортных маршрутов. Резолюция 2364 (2017 г.) предусматривала улучшение снабжения самой миссии и безопасности её маршрутов поставок, включая поиск альтернативных путей. Охрана всех националь-

[17] ООН. Резолюция Совета Безопасности 2056 о ситуации в Мали и разработке стратегии для Сахеля. 05.07.2012. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/406/13/pdf/n1240613.pdf.

[18] ООН. Резолюция Совета Безопасности 2085 о развёртывании Африканской международной миссии поддержки в Мали. 20.12.2012. URL: https://www.refworld.org/legal/resolution/unsc/2012/89613.

[19] ООН. Доклад Генерального секретаря о ситуации в регионе Сахеля S/2013/354. Приложение с Комплексной стратегией ООН. 14.06.2013. URL: https://www.refworld.org/reference/regionalreport/unsc/2013/95888.

[20] Там же.

ных коммерческих коридоров Мали выходила за пределы этих положений[21]. Резолюция 2391 (2017 г.) поддержала создание Совместных сил G5 Sahel для противодействия транснациональной террористической угрозе[22]. В 2023 г. резолюция 2690 прекратила мандат МИНУСМА[23]. После её вывода международное присутствие в Мали сократилось, а ответственность за безопасность потребовала нового распределения.

В мае 2024 г. Совет Безопасности принял заявление Председателя S/PRST/2024/3 с выражением обеспокоенности насилием в Западной Африке и Сахеле[24]. В сентябре 2024 г. Совет осудил террористическую атаку в Бамако[25]. В 2025 г. в докладах ООН фиксировались нападения и блокады на маршрутах, связывающих Бамако с Абиджаном и Дакаром.

Стратегическое значение транспортных коридоров. Контроль над дорогами позволяет вооружённым группам ограничивать перемещение людей и товаров, снабжение государственных учреждений и работу местных рынков. JNIM[26] и связанные с ней структуры действуют в Мали, Буркина-Фасо и Нигере. Их активность распространяется также на Бенин, Того и Нигерию. Повреждение линий электропередачи нарушает снабжение электроэнергией и водой, а блокирование маршрутов затрудняет ремонт. Разрушение инфраструктуры ослабляет государственные службы и сокращает ресурсы для противодействия вооружённым группам. Трансграничный характер перевозок требует согласования мер между странами региона.

---

[21] ООН. Резолюция Совета Безопасности 2364 о продлении мандата МИНУСМА. 29.06.2017. URL: https://digitallibrary.un.org/record/1290877?ln=en.

[22] ООН. Резолюция Совета Безопасности 2391 о поддержке Совместных сил Сахельской группы пяти. 08.12.2017. URL: https://www.refworld.org/reference/research/unsc/2017/119598.

[23] См. сноску 8.

[24] ООН. Заявление Председателя Совета Безопасности S/PRST/2024/3. 24.05.2024. URL: https://main.un.org/securitycouncil/sites/default/files/2025/8.%2027th%20Supplement_Part%20I_West_Africa.pdf.

[25] Постоянное представительство Словении при ООН. Security Council Press Statement on Terrorist Attacks in Mali. 20.09.2024. URL: https://buildingtrust.si/security-council-press-statement-on-terrorist-attacks-in-mali/.

[26] Организация не запрещена на территории Российской Федерации, но связана с признанной террористической и запрещенной в РФ «Аль-Каидой».

Структура доклада

Настоящий доклад построен по стандартному плану, принятому для написания аналитических документов в рамках Модели ООН НИУ ВШЭ:

1. **Глава 1** фиксирует масштаб и динамику проблемы, географию распространения угрозы и наиболее затронутые группы населения, последние события по повестке, а также действующие правовые механизмы и пробелы в них.

2. **Основная часть (главы 2-4).** Каждая глава имеет единую структуру, рассматривая поочередно ключевые тенденции, текущее положение дел, причины и последствия сложившейся ситуации, существующие меры противодействия и их ограничения, а также кейсы, иллюстрирующие важность рассмотрения проблемы.

3. **Раздел «Основные акторы»** демонстрирует интересы заинтересованных сторон и их взаимосвязанность.

4. **Заключение** содержит резюме выводов всего доклада, рекомендации по урегулированию сложившейся ситуации и условия их реализации, а также финальный тезис — утверждение, призванное стать отправной точкой для начала дискуссии в комитете.

Глава 1. Текущая ситуация

1.1. Масштаб и динамика за период 2022-2026 гг.

В 2022–2026 гг. угрозы транспортной инфраструктуре в отдельных районах Мали и Буркина-Фасо включали блокады городов и путей снабжения. В Джибо ограничения перемещения были зафиксированы в 2024 г.; в Мали в 2025 г. JNIM[27] нападала на топливные конвои. Данные относятся к конкретным районам и группировкам и не устанавливают общей смены тактики во всём регионе[28].

В 2025 г. JNIM[29] использовала экономическое давление в Мали для нарушения торговли и транспортного сообщения, ослабления государственной власти и дестабилизации военного режима. Такая оценка содержится в анализе ACLED. Нападения на маршруты к Бамако сопровождались нехваткой топлива и ростом цен. Группировка также взимала принудительные сборы с населения и контролировала доступ к источникам дохода. Эти платежи представляют собой принуждение со стороны вооружённой группы, а не государственное налогообложение[30].

В Буркина-Фасо вооружённые группировки блокируют дороги к Джибо на севере страны. Блокада города с 2022 г. и ограничения на маршрутах Уахигуя–Титао–Джибо и Конгусси–Джибо зафиксированы FEWS NET. Изоляция затрудняла снабжение местных рынков, в том числе в 2024 г.[31] В Нигере значительная часть нападений на логистические маршруты приходится на при-

[27] Организация не запрещена на территории Российской Федерации, но связана с признанной террористической и запрещенной в РФ «Аль-Каидой».

[28] International Committee of the Red Cross. Burkina Faso: Working together with communities to build their resilience in the face of a protracted crisis. 2024. URL: https://www.icrc.org/en/document/burkina-faso-working-together-with-communities-to-build-their-resilience-in-protracted-crisis.

[29] Организация не запрещена на территории Российской Федерации, но связана с признанной террористической и запрещенной в РФ «Аль-Каидой».

[30] ACLED. Economic warfare escalates as militants expand beyond the Sahel. 6. г. URL: https://acleddata.com/report/economic-warfare-escalates-militants-expand-beyond-sahel.

[31] FEWS NET. After a year-long blockade, the population of Djibo faces a risk of Famine (IPC Phase 5). 02.2023. URL: https://fews.net/west-africa/burkina-faso/food-security-outlook/february-2023.

граничные с Мали и Буркина-Фасо районы, через которые проходят основные транспортные пути[32].

1.2. География и наиболее затронутые группы

В 2022–2026 гг. активность вооружённых групп распространилась к прибрежным государствам Гвинейского залива. Центральный Сахель при этом остаётся основной зоной конфликта[33]. Мали одновременно служит страной происхождения и приёма беженцев, в частности из Буркина-Фасо. К июлю 2026 г. район Коро принял около 86 тыс. беженцев из Буркина-Фасо. По данным УВКБ ООН, общая численность вынужденно перемещённых лиц в Мали, Буркина-Фасо и Нигере достигла 3,8 млн к 31 июля 2026 г.[34]

Повышенному риску подвергается гражданское население, проживающее вблизи транспортных путей. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), около 70% насильственных инцидентов и 65% погибших в Северной и Западной Африке за период 2000–2023 гг. приходились на зону в пределах одного километра от дорог[35]. Население этих территорий зависит от перевозок для снабжения и доступа к услугам и одновременно находится в зоне концентрации насилия.

Дети остаются одной из наиболее уязвимых групп. К сентябрю 2025 г. в Западной и Центральной Африке было закрыто более 14,8 тыс. школ, около 3 млн детей лишились доступа к образованию. Это региональные данные ЮНИСЕФ, охватывающие территорию шире Центрального Сахеля[36]. Нападе-

[32] См сноску 1.

[33] Там же.

[34] UNHCR. UNHCR's Salih calls for greater investment in protection and solutions in the Central Sahel. 21.09.2026. URL: https://www.unhcr.org/news/press-releases/unhcr-s-salih-calls-greater-investment-protection-and-solutions-central-sahel.

[35] OECD/SWAC. Roads and Conflicts in North and West Africa / Routes et conflits en Afrique du Nord et de l'Ouest. 2025. URL: https://www.oecd.org/fr/publications/routes-et-conflits-en-afrique-du-nord-et-de-l-ouest_2cbd2750-fr.html.

[36] UNICEF. Education Under Crisis: School Closures Nearly Double in Five Years in West and Central Africa. 11.09.2025. URL: https://www.unicef.org/wca/press-releases/education-under-crisis-school-closures-nearly-double-five-years-west-and-central.

ния на школы и угрозы на дорогах ограничивают доступ детей к занятиям. В трёх странах Центрального Сахеля за январь–декабрь 2025 г. было закрыто более 8 462 образовательных учреждений, что затронуло свыше 2,3 млн детей. Более 470 медицинских учреждений были закрыты или работали лишь частично, ограничивая доступ к базовым медицинским услугам[37].

1.3. Последние события по повестке

В ноябре 2025 г. на фоне топливной блокады Бамако JNIM[38] распространила видеозаписи с угрозами казни водителей, доставляющих топливо в столицу[39]. Угрозы сопровождались резким ростом цен и отказом водителей от рейсов. За 2025 г. в целом число атак и погибших в Мали снижалось третий год подряд[40]. Этот годовой показатель не раскрывает динамику нападений осенью и их возможную связь с переговорами. В анализе ACLED блокада рассматривается как экономическое давление на государство[41].

В феврале 2026 г. Совет Безопасности ООН продлил мандат ЮНОВАС до 31 января 2029 г. и подтвердил проведение двух регулярных брифингов в год. Брифинги служат каналом получения Советом сведений о безопасности и гуманитарной ситуации в Западной Африке и Сахеле[42].

ВПП оценивала в 5,6 млн число людей, которым в голодный сезон июня–августа 2026 г. могла угрожать продовольственная небезопасность кризисного уровня в трёх странах Центрального Сахеля. На период с сентября

[37]UNICEF. Central Sahel Child Rights and Humanitarian Dashboard January December 2025. 2026. URL: https://www.unicef.org/media/179686/file/Central-Sahel-Child-Rights-and-Humanitarian-Dashboard(Jan-December-2025).pdf.pdf.

[38]Организация не запрещена на территории Российской Федерации, но связана с признанной террористической и запрещенной в РФ «Аль-Каидой».

[39]Critical Threats Project. DRC M23 Doha Peace Framework; Togo Russia Ties: Africa File, November 20, 2025. 20.11.2025. URL: https://www.criticalthreats.org/analysis/drc-m23-doha-peace-framework-togo-russia-ties-central-sudan-posturing-atrocities-el-fasher-battles-southern-mali-infighting-sahel-africa-file-november-20-2025.

[40]См. сноску 1.

[41]См. сноску 25.

[42]См. сноску 9.

2026 г. по февраль 2027 г. программа запросила 151 млн долларов США для своих кризисных операций в Мали, Буркина-Фасо и Нигере[43].

1.4. Действующие механизмы и пробелы в их функционировании

На текущий момент безопасность критической инфраструктуры и транспортных коридоров в Сахеле обеспечивается несколькими слабо связанными между собой механизмами, эффективность которых остается ограниченной.

Механизмы ООН. ЮНОВАС, мандат которого продлён до января 2029 г., ведёт мониторинг, раннее предупреждение и координацию действий государств. Вооружённая защита инфраструктуры выходит за пределы его полномочий. Резолюция 2417 (2018 г.) подтверждает запрет использования голода гражданского населения как метода войны и незаконного воспрепятствования гуманитарной помощи. Совет может рассматривать санкционные меры в отношении лиц и организаций, препятствующих помощи[44]. После вывода МИНУСМА в 2023 г. в Мали продолжают действовать политические и гуманитарные механизмы ООН, однако миротворческая миссия отсутствует.

Региональные механизмы. Прекращение прежнего формата G5 Sahel и выход Мали, Буркина-Фасо и Нигера из ЭКОВАС изменили систему регионального сотрудничества. Страны АГС объявили о совместных силах в декабре 2025 г. В апреле 2026 г. их установленная численность была увеличена с 5 до 15 тыс. человек. Сведения о численности не отражают фактического развёртывания всего состава на транспортных маршрутах[45]. ЭКОВАС продол-

[43] World Food Programme. Central Sahel. 2026. URL: https://www.wfp.org/emergencies/sahel-emergency.

[44] ООН. Резолюция Совета Безопасности 2417 о вооружённых конфликтах и продовольственной безопасности. 24.05.2018. URL: https://press.un.org/en/2018/sc13354.doc.htm.

[45] ООН. Деятельность Отделения ООН для Западной Африки и Сахеля. Доклад Генерального секретаря S/2026/537. 30.06.2026. URL: https://docs.un.org/S/2026/537.

жает создание и подготовку антитеррористической бригады[46]. Непрерывная охрана транссахельских коридоров этими структурами пока не подтверждена.

Двусторонние партнёрства. Национальные армии стран АГС опираются в том числе на поддержку России[47]. Турецкая делегация в июле 2024 г. обсуждала с Нигером оборону, энергетику и торговлю. В мае 2026 г. Нигер подписал нефтяные договорённости с Китаем[48]. Соглашения охватывают разные отрасли и условия сотрудничества. Приведённые договорённости сами по себе не подтверждают участия партнёров в общей системе охраны транспортных коридоров. Присутствие внешних партнёров также может сопровождаться политическими трениями с соседними государствами.

Ключевые пробелы включают:

- Отсутствие единого механизма защиты транспортных коридоров, способного действовать на трансграничном уровне.
- Трудности обмена разведданными между национальными армиями и региональными структурами на фоне политических противоречий и снижения доверия между отдельными участниками регионального сотрудничества[49].
- Критическое недофинансирование гуманитарных программ, ограничивающее возможности для улучшения ситуации на освобожденных от вооруженных групп территориях.

[46] См. сноску 13.

[47] Президент России. Российско-малийские переговоры. 23.06.2025. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/77241.

[48] Ministry of Foreign Affairs of Türkiye. Visit of Minister of Foreign Affairs Hakan Fidan to Niger 17 July 2024 Niamey. 17.07.2024. URL: https://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-nijer-i-ziyareti.en.mfa.

[49] См. сноску 1.

Глава 2. Угрозы критической инфраструктуре

2.1. Ключевые тенденции

Нападения на топливные конвои, мосты и распределительные узлы позволяют нарушить снабжение населённых пунктов без установления постоянного административного контроля над ними. Блокирование нескольких объектов может причинить ущерб торговле и доступу к услугам на значительно большей территории. Контроль над инфраструктурой становится средством давления на население и государственные органы.

Характер угрозы определяет содержание защитных мер. Разрушенный объект требует ремонта, а блокированный маршрут остаётся недоступным даже при исправном дорожном покрытии. Возвращение перевозчиков зависит от безопасности движения. Аналогично охрана топливного склада обеспечивает снабжение лишь при регулярной доставке горючего.

Разница цен, спрос на горючее и слабый контроль создают условия для незаконного оборота топлива. Вооружённые группы могут получать доход от нелегальных рынков. Вместе с тем круг участников контрабанды шире террористических организаций. При противодействии незаконным перевозкам необходима проверка связей участников с вооружёнными группами, чтобы меры контроля не препятствовали законной торговле[50].

2.2. Текущая ситуация

Перебои в электроэнергии и топливе одновременно затрагивают водоснабжение, хранение лекарств и перевозку пациентов. Восстановление услуг задерживается, если ремонтные бригады лишены доступа к объектам или комплектующим. Поэтому защита инфраструктуры должна охватывать

[50]UNODC. Fuel Trafficking in the Sahel. 2023. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tocta_sahel/TOCTA_Sahel_fuel_2023.pdf.

станции и магистрали вместе с ремонтными службами и маршрутами доставки оборудования[51].

Засады, похищения и принудительные сборы угрожают перевозчикам и пассажирам. Они увеличивают расходы на рейс и могут привести к отказу от перевозки. Сокращение поставок особенно тяжело отражается на домохозяйствах без запасов продовольствия. Дороги, обеспечивающие торговлю и доступ к услугам, одновременно остаются пространством вооружённой конкуренции[52].

Наводнения и износ создают дополнительные риски для инфраструктуры. Повреждение объездного пути может оставить населённый пункт зависимым от единственного маршрута и усилить последствия блокады. При планировании защиты сведения о вооружённых инцидентах следует сопоставлять с состоянием объектов и сезонной доступностью дорог. Природные повреждения учитываются отдельно от террористических действий.

2.3. Причины и последствия

Протяжённость сетей и нехватка ресурсов затрудняют охрану и обслуживание объектов, особенно в районах со слабым присутствием государственных служб. Раннее предупреждение об угрозах также зависит от отношений с местным населением. Опасения произвольного задержания или коллективного наказания снижают доверие к органам безопасности и затрудняют получение сведений. В Буркина-Фасо эта проблема приобрела форму массовых блокад: к августу 2023 г. число коммун, находящихся в блокаде, выросло примерно с 15 до 30, на маршрутах Конгусси — Джибо и Уахигуя —

[51] International Committee of the Red Cross. When the lights go out: The protection of energy infrastructure in armed conflict. 2023. URL: https://blogs.icrc.org/app/uploads/sites/102/2023/04/When-the-lights-go-out_-the-protection-of-energy-infrastructure-in-armed-conflict-Humanitarian-Law-Policy-Blog.pdf.

[52] OECD/SWAC. Roads and Conflicts in North and West Africa / Routes et conflits en Afrique du Nord et de l'Ouest. 2025. URL: https://www.oecd.org/fr/publications/routes-et-conflits-en-afrique-du-nord-et-de-l-ouest_2cbd2750-fr.html.

Титао — Джибо вооружённые группы установили блокпосты, требуя плату за проезд[53].

Контроль над движением позволяет вооружённым группам взимать принудительные платежи, ограничивать торговлю и воздействовать на местных посредников. Религиозное обозначение таких сборов не меняет их принудительного характера и не придаёт им законности. Нелегальные рынки и коррупционные связи ослабляют государственные институты и ограничивают развитие[54].

Сокращение рейсов уменьшает предложение товаров и доходы торговли. Перебои в базовых услугах побуждают жителей покидать населённые пункты. Снижение хозяйственной активности и бюджетных поступлений затрудняет содержание инфраструктуры. Так, в Мали из-за действий вооруженных группировок были вынуждены прекратить работу более 2,4 тыс. школ на севере и в центре страны, от чего доступа к образованию лишились более 730 тыс. детей[55]. Масштаб этих последствий зависит от положения на конкретном маршруте и в обслуживаемых им населённых пунктах.

2.4. Существующие меры и их ограничения

Сопровождение конвоев, охрана объектов и восстановление контроля над населёнными пунктами могут обеспечить отдельные поставки. Регулярность перевозок зависит от наличия персонала и топлива, а также от согласования действий с операторами. Постоянное сопровождение всех

[53]FEWS NET. Burkina Faso: Perspectives sur la sécurité alimentaire Octobre 2023 – Mai 2024. Ноябрь 2023 г. URL: https://reliefweb.int/report/burkina-faso/burkina-faso-perspectives-sur-la-securite-alimentaire-octobre-2023-mai-2024-laide-alimentaire-doit-etre-augmentee-pour-sauver-des-vies-et-mettre-fin-au-risque-de-famine-phase-5-de-lipc-dans-le-nord-du-burkina-faso

[54]UNODC. Impact of Transnational Organized Crime on Stability and Development in the Sahel. 2024. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tocta_sahel/TOCTA_Sahel_Transversal_2024.pdf.

[55]Manila Times. This World Refugee Day, Right To Play warns Mali's displacement crisis is also an education crisis. 20.06.2026. URL: https://www.manilatimes.net/2026/06/20/tmt-newswire/globenewswire/this-world-refugee-day-right-to-play-warns-malis-displacement-crisis-is-also-an-education-crisis/2369426/amp#1

рейсов требует значительных ресурсов и должно сочетаться с работой полиции, дорожных служб и местной администрации.

Резолюция 2341[56] предусматривает национальное планирование защиты инфраструктуры и сотрудничество государства с её владельцами и операторами. Для стран Сахеля это предполагает определение приоритетных объектов и распределение ответственности за охрану, ремонт и передачу сведений об инцидентах. Международная техническая помощь может поддерживать национальные планы при сохранении ответственности государства и операторов за управление объектами.

Экономическое значение дороги или электростанции само по себе не служит основанием для признания объекта военной целью. Применение силы подчиняется нормам различения, соразмерности и предосторожности. Обычное международное гуманитарное право запрещает голод как метод войны и защищает объекты, необходимые для выживания населения[57]. Эти нормы сохраняют силу при проведении антитеррористических операций.

2.5. Конкретные случаи

В Джибо блокада ограничила доступ к рынкам. В свидетельствах жителей, опубликованных МККК в 2024 году[58], отмечались нехватка основных продуктов и опасность выезда из города. При поддержке МККК общины и профильные государственные органы развивали местное производство продовольствия. Такая поддержка может дополнять восстановление внешних поставок.

[56] ООН. Резолюция Совета Безопасности 2341 о защите критической инфраструктуры от террористических актов. 17.02.2017. URL: https://digitallibrary.un.org/record/859472?ln=en.

[57] International Committee of the Red Cross. Annex: List of Customary Rules of International Humanitarian Law. 2005. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/customary-law-rules.pdf.

[58] International Committee of the Red Cross. Burkina Faso: Working together with communities to build their resilience in the face of a protracted crisis. 2024. URL: https://www.icrc.org/en/document/burkina-faso-working-together-with-communities-to-build-their-resilience-in-protracted-crisis.

Нефтепровод Нигер–Бенин связывает добычу с экспортом нефти, который влияет на экономическую динамику Нигера[59]. Его работа зависит от отношений государства, иностранного оператора и страны транзита. Перебои затрагивают экспортные доходы и исполнение договоров. При защите трубопровода эти риски учитываются отдельно от угроз автомобильным конвоям, доставляющим населению продовольствие.

2.6. Выводы для комитета

Защита инфраструктуры должна обеспечивать непрерывную работу жизненно важных услуг. Для этого охрана объектов сочетается с ремонтом и поддержкой операторов при соблюдении международного гуманитарного права. Оценка результатов включает продолжительность перебоев и восстановление услуг, а также сведения о вооружённых инцидентах.

[59] World Bank. Niger's Economy Rebounds in 2024 Thanks to Large-Scale Oil Exports and a Good Agricultural Season. 12.06.2025. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2025/06/12/niger-economy-rebounds-in-2024-thanks-to-large-scale-oil-exports-and-a-good-agricultural-season.

Глава 3. Безопасность транспортных коридоров

3.1. Ключевые тенденции

Мали, Буркина-Фасо и Нигер получают доступ к морским портам через соседние государства. Выход из ЭКОВАС изменил условия регионального сотрудничества, сохранив зависимость трёх стран от транзита. В заявлении о выходе этих государств ЭКОВАС призвала в переходный период продолжать признание документов, движение людей и торговлю[60].

Экономика стран АГС, зависящая от экспорта сырья, напрямую подвержена влиянию соседних стран, по территориям которых проходят важнейшие для сахельской тройки транзитные маршруты. Нигер экспортирует нефть по трубопроводу Нигер–Бенин протяжённостью около 2 тыс. км, соединяющему месторождение Агадем в пустыне Сахара с портом Котону; мощность трубопровода составляет ок. 90 тыс. баррелей в сутки, проектная выручка Нигера оценивается примерно в 1,5 млрд долл. в год — ок. 12% ВВП страны[61]. Мали экспортирует золото (крупнейшая статья экспорта), хлопок и живой скот[62]; Буркина-Фасо — золото, хлопок и цинк[63]. Для этих грузов морские порты Дакара, Абиджана, Котону, Ломе и Тема являются единственным выходом на мировые рынки[64]. Потеря безопасности на любом участке маршрута означает не только задержку поставок, но и прямые бюджетные потери: Нигер, по оценкам, терял ок. 76 млн долл. в месяц из-за закрытия границы с Бенином

[60] ECOWAS. Press Statement on the withdrawal of Burkina Faso, Mali and Niger. 30.01.2025. URL: https://www.ecowas.int/press-statement-2/.

[61] AP. Coup-hit Niger was betting on a China-backed oil pipeline as a lifeline. Then the troubles began. 23 апреля 2026 г. URL: http://raymondjames.websol.barchart.com/?module=topNews&region=US&selected=news&storyID=26982163

[62] Embassy of India, Bamako, Mali. Trade. 7 октября 2026 г. URL: https://www.embassyofindiabamako.gov.in/page/trade/

[63] Trading Economics. Burkina Faso Exports. URL: https://tradingeconomics.com/burkina-faso/exports

[64] E3S Web of Conferences. Withdrawal of Sahelian states from ECOWAS: Stakes and Reconfiguration of West African Ports. 2026. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2026/40/e3sconf_devport2026_01001.pdf

в 2024-2025 гг.[65]

Наличие нескольких маршрутов позволяет перенаправлять грузы при блокировании отдельного участка, хотя смена пути может увеличивать расстояния и расходы. Возможность использовать альтернативный коридор зависит от пограничных процедур, наличия транспорта и безопасности движения. Расширение портовой инфраструктуры требует сохранения надёжной сухопутной связи с государствами Сахеля.

3.2. Текущее положение дел

Мали использует направления к Дакару и Абиджану, а также маршруты через Мавританию. В 2025 году на этих путях происходили нападения на перевозки, зафиксированные в докладе ООН. Надёжность снабжения зависит от безопасности всех участков между портом и конечным потребителем. Сопоставление долей грузов по этим направлениям требует единой статистической основы[66].

Для Буркина-Фасо и Нигера важен коридор Ломе–Уагадугу–Ниамей. В 2021 году Всемирный банк одобрил проект стоимостью 470 млн долларов США, включающий развитие дорожной связности и логистических услуг, таможенные реформы и меры устойчивости к угрозам[67]. Указанная сумма представляет одобренную стоимость проекта и не характеризует объём фактически освоенного финансирования на октябрь 2026 года. Проект предусматривает согласование транспортных и таможенных мер трёх государств.

Работа маршрута Котону–Ниамей зависит от состояния отношений Бенина и Нигера. Доступность автомобильного перехода и работа экспорт-

[65] Benin Web TV. Closed border with Benin: Niger has lost 117 billion FCFA in public revenue. 22 июля 2026 г. URL: https://beninwebtv.bj/en/closed-border-with-benin-niger-has-lost-117-billion-fcfa-in-public-revenue/

[66] См. сноску 3.

[67] World Bank. A New US$470 Million Project to Advance Regional Connectivity and Economic Opportunities in Burkina Faso, Niger and Togo. 15.07.2021. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2021/07/15/a-new-us-470-million-project-to-advance-regional-connectivity-and-economic-opportunities-in-burkina-faso-niger-and-togo.

ного нефтепровода имеют разные условия. В 2026 году правительство Нигера сообщило о совместной экспертной работе с Бенином по открытию границы[68].

3.3. Причины и последствия уязвимости

Перевозки по международному коридору зависят от органов безопасности, таможни и операторов нескольких государств. Национальная армия действует в пределах своей юрисдикции, а портовый оператор не контролирует безопасность внутриконтинентальных участков. Задержка на границе или дороге увеличивает общий срок доставки. Несогласованные процедуры продлевают нахождение груза в пути и повышают расходы перевозчика.

Развитие коридоров предполагает реформы транспортного рынка, упрощение процедур и расширение доступа местных производителей к торговле. Экономический результат зависит от возможности жителей пользоваться маршрутом и получать доход от перевозок и торговли[69]. Поэтому при защите магистрали необходимо сохранять её связь с районными рынками и изолированными населёнными пунктами.

Закрытие маршрута увеличивает стоимость гуманитарной помощи и задерживает её доставку. Воздушные перевозки могут обеспечить экстренные поставки, однако возможности снабжения населения и обычной торговли этим способом ограничены. Денежная помощь также даёт ограниченный результат при отсутствии товаров на рынке. Выбор способа поддержки зависит от доступности района и работы местных рынков.

3.4. Существующие меры и их ограничения

Защита международного коридора требует соглашений между странами отправления, транзита и назначения. Предметом таких договорённостей

[68] Gouvernement du Niger. Réouverture de la frontière Bénin–Niger : les deux comités d'experts remettent leurs rapports. 16.06.2026. URL: https://www.gouv.ne/index.php/90-autres-actualites/1198-reouverture-de-la-frontiere-benin-niger-les-deux-comites-d-experts-charges-d-examiner-la-question-remettent-leurs-rapports-a-leurs-chefs-d-etat-respectifs.

[69] World Bank. Economic Integration in West Africa Starts with Road Corridors. 29.06.2021. URL: https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/06/29/economic-integration-in-west-africa-starts-with-road-corridors.

могут стать контактные пункты, уведомления о закрытии переходов, категории приоритетных грузов и порядок пропуска гуманитарных поставок. Соглашения должны соответствовать национальному праву. Доступ представителей одной страны на территорию другой требует отдельного правового основания.

Военное сопровождение гражданских перевозок должно учитывать риски для населения и персонала гуманитарных организаций. Нейтральные организации самостоятельно определяют приемлемые условия доступа; военная охрана не должна становиться обязательным условием каждой поставки. Стороны конфликта обязаны допускать и облегчать беспристрастную помощь нуждающимся при сохранении предусмотренного международным гуманитарным правом права контроля[70].

Гуманитарный коридор представляет собой специальную договорённость о безопасном доступе для определённых целей. Его правовой режим отличается от условий обычного торгового транзита. Защита гражданского населения и допуск помощи остаются обязательными и за пределами согласованного маршрута, включая районы, где гуманитарный коридор не учреждён.

3.5. Конкретные случаи

В 2025 году нападения на топливные цистерны на западных и южных направлениях нарушили снабжение Бамако. Перебои затронули работу образовательных учреждений. Малийские силы организовали сопровождение конвоев в ответ на эти угрозы[71]. Оценка этой меры требует данных о регулярности восстановленных поставок наряду с количеством сопровождаемых рейсов.

Проект коридора Ломе–Уагадугу–Ниамей предусматривает развитие дорог вместе с профессионализацией перевозчиков и упрощением таможен-

[70] См. сноску 49.

[71] См. сноску 3.

ного оформления. Эти меры направлены на согласование работы инфраструктуры и процедур транзита[72].

В июле 2026 года DP World сообщила о завершении основных дноуглубительных работ в строящемся порту Ндайане в Сенегале. Порт находится на стадии строительства; указанное сообщение не подтверждает его полной эксплуатационной готовности[73]. Новые портовые мощности могут расширить выбор морских маршрутов для Мали при условии устойчивой сухопутной связи с Сенегалом.

3.6. Выводы для комитета

Безопасность международного коридора зависит от согласования охраны дорог и пограничных процедур на всём пути доставки. Для гуманитарных грузов необходимы предсказуемые условия пропуска и соблюдение правил доступа. Расширение портов и модернизация дорог обеспечивают регулярные перевозки лишь при доступности маршрутов.

[72] См. сноску 54.

[73] DP World. DP World completes dredging ahead of schedule at Senegal's Port of Ndayane. 27.07.2026. URL: https://www.dpworld.com/en/news/dp-world-completes-dredging-ahead-of-schedule-at-senegals-port-of-ndayane.

Глава 4. Международные и региональные механизмы реагирования

4.1. Ключевые тенденции

После прекращения МИНУСМА и пересмотра внешних миссий международное присутствие в Центральном Сахеле изменилось. В мае 2024 года завершился мандат военной учебной миссии ЕС в Мали[74]. Продолжающиеся политические и гуманитарные программы имеют иные задачи и полномочия, чем миротворческие миссии и военное обучение.

АГС укрепляет собственные структуры, а ЭКОВАС развивает антитеррористический механизм. Различия в форматах сотрудничества затрудняют координацию, при этом безопасность границ и транзита остаётся общим интересом. Контакты по отдельным вопросам возможны без восстановления прежнего состава регионального объединения.

4.2. Текущая ситуация

ЮНОВАС может поддерживать политический диалог и предоставлять Совету сведения о положении в регионе. Вооружённая защита объектов выходит за пределы его мандата. Контртеррористический комитет СБ ООН (КТК) и его Исполнительный директорат (ИДКТК) оценивают выполнение государствами антитеррористических обязательств. Санкционные комитеты ведут перечни и применяют установленные процедуры. Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) оказывает помощь правоохранительным органам в противодействии незаконным рынкам. Полномочия этих органов разграничены[75].

[74] European External Action Service. End of mandate EUTM Mali. 17.05.2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/end-mandate-eutm-mali_en.

[75] ООН. Our Mandate. Counter-Terrorism Committee. б. г. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/content/our-mandate.

Совместные силы АГС предназначены для объединения национальных ресурсов. Их практические возможности зависят от командования, снабжения и выполнения поставленных задач. Объявленная численность сама по себе не определяет охват охраняемых маршрутов. ЭКОВАС продолжает формировать антитеррористическую бригаду. В сентябре 2026 года её представители обсуждали создание и подготовку бригады с нигерийскими военными[76].

Двустороннее сотрудничество охватывает разные отрасли. Российско-малийские переговоры в июне 2025 года касались двусторонних отношений и экономики[77]. Делегация Турции, посетившая Нигер в июле 2024 года, включала представителей оборонного, энергетического и торгового ведомств[78]. В мае 2026 года Нигер подписал нефтяные договорённости с китайскими партнёрами[79]. Объём помощи и задачи партнёров различаются; перечисленные договорённости сами по себе не устанавливают участия всех партнёров в общей системе охраны маршрутов.

4.3. Причины и последствия ограничений

Вооружённые группы действуют по обе стороны границ, тогда как полномочия органов безопасности ограничены национальными юрисдикциями. Политические разногласия и снижение доверия между отдельными государствами затрудняют обмен данными. Степень координации различается в зависимости от участников и предмета сотрудничества.

Восстановление снабжения требует расходов на охрану и ремонт, а также финансирования работы обслуживаемых учреждений. Доставка обору-

[76] См. сноску 13.

[77] См. сноску 41.

[78] Ministry of Foreign Affairs of Türkiye. Visit of Minister of Foreign Affairs Hakan Fidan to Niger 17 July 2024 Niamey. 17.07.2024. URL: https://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-nijer-i-ziyareti.en.mfa.

[79] Agence Nigérienne de Presse. Coopération pétrolière : le Niger et la Chine signent plusieurs protocoles d'accord stratégiques. 18.05.2026. URL: https://anp.ne/cooperation-petroliere-le-niger-et-la-chine-signent-plusieurs-protocoles-daccord-strategiques/.

дования и топлива без средств на последующую работу больницы или водопроводной станции оставляет услугу недоступной. Согласование расходов должно учитывать различия между гуманитарными запросами, военными бюджетами и кредитами транспортным проектам. Эти суммы отражают разные задачи и не образуют единого показателя расходов на безопасность.

Произвольное ограничение доступа населения при охране объектов может снижать доверие к органам безопасности и затруднять хозяйственную деятельность. Расследование нарушений и соблюдение правовых гарантий должны сопровождать защитные операции независимо от того, кто контролирует объект.

4.4. Существующие меры и условия их применения

Резолюция 2719 (2023 г.)[80] допускает финансирование санкционированных Советом Безопасности операций под руководством Африканского союза после рассмотрения каждого запроса в отдельности. Доля покрытия из начисленных взносов ООН ограничена 75% годового бюджета операции. Применение этого механизма к региональной операции требует отдельного решения, согласования условий и соблюдения требований по управлению и защите прав человека. Автоматическое финансирование структур АГС или ЭКОВАС не предусмотрено.

Санкционные меры применяются в рамках установленных процедур к включённым в перечни лицам и организациям. JNIM[81] включена в перечень режима ИГИЛ и «Аль-Каиды»[82] в 2018 году[83], «Исламское государство в Большой

[80] ООН. Резолюция Совета Безопасности 2719 о финансировании операций Африканского союза по поддержанию мира. 21.12.2023. URL: https://docs.un.org/en/s/res/2719%282023%29.

[81] Организация не запрещена на территории Российской Федерации, но связана с признанной террористической и запрещенной в РФ «Аль-Каидой».

[82] Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

[83] ООН. Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин. Санкционная запись QDe.159. 04.10.2018. URL: https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/jamaa-nusrat-ul-islam-wa-al-muslimin-jnim.

Сахаре»[84] в 2020 году[85]. При применении мер необходимы доказательства причастности и соблюдение компетенции санкционного комитета. Проживание на территории присутствия группировки само по себе не устанавливает такую причастность.

Резолюция 2664 (2022) предусматривает гуманитарные исключения из мер замораживания активов для своевременной помощи и удовлетворения основных потребностей[86]. Резолюция 2761 (2024) продлила действие исключения в режиме ИГИЛ и «Аль-Каиды». Исключения охватывают определённых поставщиков и операции. Они не являются общим разрешением финансировать вооружённые группы[87].

Для рассмотрения Советом доступны регулярная отчётность о перебоях, поддержка национальных планов защиты и содействие соглашениям по границам. Практическое содержание каждой меры определяется полномочиями исполнителей, источниками финансирования и порядком оценки результатов.

4.5. Конкретные случаи

Мандат МИНУСМА предусматривал защиту маршрутов снабжения самой миссии. Эти положения не охватывали всю торговую инфраструктуру Мали. Прекращение миссии не даёт оснований автоматически переносить её функции на ЮНОВАС или двусторонних партнёров. Любое перераспределение задач требует согласования полномочий и политических условий[88].

[84] Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

[85] ООН. Islamic State in the Greater Sahara. Санкционная запись QDe.163. 23.02.2020. URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/content/islamic-state-greater-sahara-isgs.

[86] ООН. Резолюция Совета Безопасности 2664 о гуманитарных исключениях из мер замораживания активов. 09.12.2022. URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/content/sres2664-2022.

[87] ООН. Резолюция Совета Безопасности 2761 о продолжении применения гуманитарного исключения. 06.12.2024. URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/content/sres27612024.

[88] ООН. Резолюция Совета Безопасности 2364 о продлении мандата МИНУСМА. 29.06.2017. URL: https://digitallibrary.un.org/record/1290877?ln=en.

В 2026 году экспертные комитеты Бенина и Нигера рассматривали препятствия для открытия границы и условия их устранения[89]. Такой формат может использоваться для согласования доступа гуманитарных грузов. Его результат оценивается по изменению процедур и фактическому движению поставок.

4.6. Выводы для комитета

Распределение задач между международными и региональными структурами должно учитывать их полномочия и ресурсы. Политическое посредничество, национальная охрана объектов и гуманитарные программы требуют согласования, сохраняя разные функции. Для нового международного механизма необходимы согласованный мандат, финансирование и контроль соблюдения правовых обязательств. При оценке региональных сил учитываются фактические возможности наряду с объявленной численностью.

[89] Gouvernement du Niger. Réouverture de la frontière Bénin–Niger : les deux comités d'experts remettent leurs rapports. 16.06.2026. URL: https://www.gouv.ne/index.php/90-autres-actualites/1198-reouverture-de-la-frontiere-benin-niger-les-deux-comites-d-experts-charges-d-examiner-la-question-remettent-leurs-rapports-a-leurs-chefs-d-etat-respectifs.

Глава 5. Основные акторы

1. **Государства Центрального Сахеля**

Правительства Мали, Буркина-Фасо и Нигера заинтересованы в восстановлении контроля над территорией, регулярном снабжении и сохранении экспортных доходов. В отношениях с внешними партнёрами они отстаивают суверенитет и самостоятельный выбор форм сотрудничества. Общие позиции АГС сочетаются с различиями между экспортной инфраструктурой Нигера, транспортными направлениями Мали и потребностями Буркина-Фасо.

2. **Прибрежные и транзитные государства**

Сенегал, Кот-д'Ивуар, Того, Бенин и Гана заинтересованы в защите границ и населения от распространения насилия, а также в сохранении портового транзита. Мавритания выступает соседним государством и страной приёма беженцев. Общие интересы допускают расхождения по пограничному контролю и сотрудничеству с внешними военными партнёрами. При введении ограничений необходимо учитывать последствия для законной торговли и гуманитарных поставок.

3. **Региональные организации и внешние партнёры**

ЭКОВАС и Африканский союз заинтересованы в сохранении региональных механизмов противодействия трансграничным угрозам. АГС создаёт собственные структуры сотрудничества. Разногласия касаются условий совместных действий и распределения полномочий. Внешние партнёры учитывают безопасность, договорные обязательства, экономические связи и политические приоритеты. Объём их участия определяется согласованными задачами и условиями помощи.

4. **Негосударственные акторы**

Перевозчики, портовые операторы и предприятия инфраструктуры заинтересованы в предсказуемых правилах, безопасности персонала и выпол-

нении контрактов. Сведения этих участников о задержках и повреждениях необходимы для мониторинга перевозок. Гуманитарные организации добиваются беспристрастного доступа к населению по обе стороны линий контроля. Местные общины должны участвовать в выборе приоритетов восстановления с учётом потребностей в безопасном передвижении, работе рынков и базовых услугах.

Террористические организации, другие повстанческие формирования и криминальные посредники различаются по структуре и целям. Контакты по гуманитарному доступу не означают признания законности их действий. Обязательства сторон конфликта по международному гуманитарному праву сохраняются независимо от политического статуса[90].

Согласование мер осложняют разногласия по пограничному контролю, условиям внешней помощи и охране объектов. Практические обязательства могут основываться на общей заинтересованности в доступности поставок и защите населения.

[90] См. сноску 49.

Заключение

Блокады и нападения на маршруты снабжения нарушают работу гражданских учреждений даже при снижении общего числа погибших от терроризма. Поэтому годовая статистика насилия требует сопоставления с регулярностью поставок и доступностью услуг. Последствия для населения зависят от продолжительности изоляции, повреждений объектов и ограничений гуманитарного доступа.

После вывода МИНУСМА и изменения региональных форматов охрану объектов обеспечивают прежде всего национальные органы. Международные механизмы сохраняют политические, правовые и гуманитарные функции. Совету Безопасности целесообразно поддерживать согласование национальных мер со странами транзита, используя действующие резолюции и мандат ЮНОВАС.

Рекомендации комитету

1. **Институционализировать обмен информацией о перебоях на маршрутах.** Совету следует приветствовать включение в регулярные брифинги по ЮНОВАС отдельный раздел о состоянии транспортных коридоров — с указанием заблокированных участков, продолжительности перебоев и затронутых населённых пунктов. Это не требует нового мандата: полномочия ЮНОВАС по раннему предупреждению уже позволяют собирать такие сведения. Условие реализации — согласие государств региона на передачу данных о закрытии переходов и инцидентах на дорогах.
2. **Поддержать национальные планы защиты инфраструктуры по модели резолюции 2341.** Совету следует призвать государства АГС и страны транзитных путей определить приоритетные объекты (мосты, топливные склады, узлы связи) и распределить ответственность за их охрану, ремонт и передачу сведений об инцидентах между государственными органами и

операторами. Международная техническая помощь может поддерживать такие планы, однако ответственность за управление объектами остаётся за государством и национальным оператором. Условие реализации — наличие национальных координационных центров и согласие на международный обмен данными об инцидентах.

3. **Использовать формат экспертных комитетов для согласования доступа к гуманитарным грузам.** Пример Бенина и Нигера, обсуждавших в 2026 г. препятствия для открытия границы, показывает, что такой формат позволяет продвигать вопросы транспортной безопасности без предварительного согласований политических условий. Совету следует приветствовать содействие распространению подобных форматов на другие транспортные коридоры (Ломе — Уагадугу — Ниамей, Дакар — Бамако). Условие реализации — готовность сторон к техническому диалогу и присутствие нейтрального посредника.
4. **Применять резолюцию 2719 к региональным операциям только после проверки условий.** Механизм финансирования операций АС из начисленных взносов ООН (до 75% годового бюджета) требует рассмотрения каждого случая отдельно. Совету следует не рассматривать 2719 как автоматический источник финансирования для структур АГС или ЭКОВАС, а увязывать его применение с соблюдением требований по управлению, отчётности и защите прав человека. Условие реализации — наличие санкционированной СБ операции АС и согласованного бюджета.
5. **Сохранять исключения из санкционных режимов.** Резолюции 2664 и 2761 предусматривают исключения из замораживания активов для своевременной помощи. Совету следует подтвердить, что эти исключения распространяются на поставки продовольствия и медикаментов по сахельским

коридорам, и просить санкционные комитеты оперативно рассматривать запросы гуманитарных организаций. Условие реализации — прозрачность операций поставщиков и соблюдение процедур санкционных комитетов.

6. **Избегать автоматического переноса функций МИНУСМА.** Прекращение миссии не означает, что её задачи по защите маршрутов снабжения автоматически переходят к ЮНОВАС или двусторонним партнёрам. Любое перераспределение требует согласования полномочий, финансирования и политических условий. Совету следует воздерживаться от формулировок, создающих впечатление, что ООН «передаёт» функции охраны инфраструктуры региональным силам без их согласия и без мандата.
7. **Признавать пределы мандата Совета.** Совет не распоряжается бюджетом ООН (это компетенция Генеральной Ассамблеи), не наделяет региональные силы статусом «основного механизма» на территории суверенных государств и не заменяет собой национальные органы охраны. Рекомендации комитета должны оставаться в рамках главы VII Устава и существующих мандатов — иначе они не будут реализуемы.

Глоссарий

1. **АГС** – Альянс государств Сахеля (Alliance des États du Sahel, AES). Объединение Мали, Буркина-Фасо и Нигера, развивающееся в форме конфедерации.
2. **Центральный Сахель –** В настоящем докладе совокупность Мали, Буркина-Фасо и Нигера. Соседние страны включены в анализ транзита и распространения угроз.
3. **ЭКОВАС** – Экономическое сообщество западноафриканских государств (Economic Community of West African States, ECOWAS).
4. **Сахельская группа пяти –** Региональное объединение Буркина-Фасо, Мали, Мавритании, Нигера и Чада (G5 Sahel). Прежний формат его совместных сил отличается от созданных странами АГС механизмов.
5. **ЮНОВАС** – Отделение ООН для Западной Африки и Сахеля (United Nations Office for West Africa and the Sahel, UNOWAS). Политическая миссия.
6. **МИНУСМА** – Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali, MINUSMA). Мандат прекращён в 2023 г.
7. **АФИСМА** – Африканская международная миссия поддержки в Мали (African-led International Support Mission in Mali, AFISMA).
8. **UNISS** – Комплексная стратегия ООН для Сахеля (United Nations Integrated Strategy for the Sahel).
9. **КТК и ИДКТК** – Контртеррористический комитет СБ ООН (Counter-Terrorism Committee, CTC) и его Исполнительный директорат (Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, CTED).
10. **УНП ООН** – Управление ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime, UNODC).

11. **JNIM**[91] – «Группа поддержки ислама и мусульман», также «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (Jama'a Nusrat ul-Islam wa al-Muslimin). Санкционная запись СБ ООН QDe.159.
12. **ИГБС и Сахельская провинция ИГ**[92] – Обозначения региональной структуры «Исламского государства». В санкционном перечне используется Islamic State in the Greater Sahara (ISGS), QDe.163; в докладах ООН также Islamic State Sahel Province (ISSP).
13. **УВКБ ООН** – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (United Nations High Commissioner for Refugees, UNHCR).
14. **ВПП** – Всемирная продовольственная программа (World Food Programme, WFP).
15. **ЮНИСЕФ** – Детский фонд ООН (United Nations Children's Fund, UNICEF).
16. **МККК** – Международный комитет Красного Креста (International Committee of the Red Cross, ICRC).
17. **Глобальный индекс терроризма –** Исследование американского Института экономики и мира (Institute for Economics and Peace, IEP).
18. **«Сахель плюс» –** Определение УВКБ ООН, охватывающая Центральный Сахель и соседние страны. Географический охват её показателей шире территории Мали, Буркина-Фасо и Нигера.
19. **Критическая инфраструктура** – Объекты и системы, необходимые для основных услуг и устойчивого снабжения населения.
20. **Гуманитарный коридор –** Специально согласованный маршрут или режим доступа для гуманитарных целей. Общие обязательства сторон конфликта сохраняются за его пределами.

[91] Организация не запрещена на территории Российской Федерации, но связана с признанной террористической и запрещенной в РФ «Аль-Каидой».

[92] Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

© 2027 HSEMUN. All rights reserved.